

УДК 902 (652)

А.А. Березин

**Подводно-археологические изыскания
в Александрии как объект
междисциплинарного международного
сотрудничества в сфере изучения
культурно-исторического наследия**

Статья освещает развитие подводно-археологической деятельности в акватории египетской Александрии. Дается хронология экспедиционной деятельности на фоне прогресса в развитии водолазного снаряжения. Характеризуется историография вопроса, предпосылки возникновения и критически выверенные тенденции развития отрасли в целом. Приводится оценка состояния дел в вопросе международного сотрудничества на примере деятельности Центра египтологических исследований РАН (Москва).

Ключевые слова: египтология; подводная археология; международное сотрудничество.

Современное развитие гуманитарной мысли диктует более гибкое взаимодействие отдельных научных направлений, призванных вывести на новый уровень фактические исследования объектов корпуса вспомогательных исторических дисциплин. Практические результаты подводной археологии тесно перекликаются с данными музееведения, маринистики, истории архитектуры прибрежных пространств, реставрации, датировки артефактов и иных дисциплин, практикующих изучение памятников гидросферы, вне рамок исторической науки [4: с. 379]. Прекрасным примером заявленных тенденций служит современное развитие египтологии как объемного междисциплинарного научного течения, где ключевая роль при вводе в оборот нового фактического материала все больше отводится результатам комплексных археологических исследований [9: с. 108].

Высокая степень научно-технической составляющей подводно-археологических изысканий выводит в наиболее перспективные формы сотрудничества международные проекты, позволяющие профессионально использовать передовые технологии на самых значимых археологических объектах. Своевременно реагируя на тенденции гласности в развитии научной мысли и равноправии национальных школ в фактическом изучении памятников всемирного человеческого наследия, в конце минувшего столетия под эгидой Российской академии наук был сформирован Центр египтологических исследований. Руководство учреждением доверили доктору исторических наук Г.А. Беловой. Благодаря безупречному уровню компетентности и житейской настойчивости Галины Александровны и ее соратников по Центру в переходные 1990-е годы отечественная наука получила уникальную возможность заниматься практическим изучением наследия колыбели человеческой цивилизации непосредственно на территории Арабской Республики Египет.

Наиболее перспективным памятником подводной археологии Египта наряду с бассейном реки Нил является акватория легендарной Александрии, крупнейшего эллинистического полиса, впитавшего в себя разноплановую палитру греческого и восточного административно-политических миров и насчитывающего к рубежу нашей эры до одного миллиона жителей [11: с. 119]. Настоящая культурно-историческая кладовая, немая свидетельница развития человеческой цивилизации и одновременно территория высокой сейсмической опасности и сложнейшего навигационного поля побережья, Александрия по праву относится к числу наиболее выдающихся памятников подводной археологии.

Историография изучения Александрии обширна, но в то же время не лишена существенных лакун. Знаменитые солнечные ладьи, относящиеся к середине III тысячелетия до н. э., обнаруженные у подножия пирамиды Хеопса, и тождественные памятники маринистики служат наглядным примером богатых традиций местного судостроения [7: с. 65]. Многовековая урбанизация прибрежных территорий, неоднократные изменения палеогеографической ситуации берегового среза и кардинальное переустройство ландшафтной картины в результате тектонических землетрясений способствовали созданию великолепного пласта культурно-исторического наследия.

Зарождение подводной деятельности в регионе, благодаря сохранившимся письменным свидетельствам Плутарха (Антоний, 29), перекликается с рассматриваемым вопросом в анекдотичной ситуации, когда покоряющий сердце царицы Клеопатры Марк Антоний во время рыбалки распорядился своему водолазу подвешивать рыбу на крючок. Однако прозорливая правительница очень быстро разгадала его уловку, и в результате уже водолаз Клеопатры подцепил на удилище полководца тушку соленой понтийской рыбки, которую тот извлек из воды под общий хохот и фразу возлюбленной: «Удочки император оставь нам, твой улов: города, цари и материки» [8: с. 413].

Технический прогресс позволил к рубежу XX столетия проводить под водой многочасовые обследования обнаруженных археологических памятников.

Водолазное снаряжение было еще далеко от современных аналогов: громоздко, достаточно сложно в эксплуатации, имело тяжелый вес и малую маневренность. Это не позволяло профессиональным историкам самим работать непосредственно под водой, им оставалось руководить профессиональными водолазами с берега или с борта судна. Историография подводных исследований к описываемому периоду носила отрывочный и несистематизированный характер и складывалась из двух направлений: с одной стороны, это были труды профессиональных гуманитариев, посвященные изучению отдельных памятников, оказавшихся под водой в результате палеогеографических изменений, с другой — дневники специалистов по созданию и эксплуатации водолазного снаряжения [3: с. 59]. Официальной датой рождения подводной археологии считаются работы по подъему уцелевших античных ценностей с корабля I в. до н. э. близ греческого острова Антикифера в апреле 1900 года. Впечатляющие результаты экспедиции, над которыми до сих пор работает совместная англо-греческая комиссия (легендарный «Антикиферский механизм»), предопределили возникновение тождественных изысканий в большинстве прибрежных государств, входящих в ареал распространения античной цивилизации. В России дебютные раскопки провел Людвиг Колли в порту Феодосии в 1906 году; в Египте, близ Александрии — морской инженер Гастон Жонде.

В 1916 году, опираясь на рассказы местного населения, Г. Жонде тщательно обследовал акваторию к западу от форта Кайт-Бей (отождествляемого с местом локализации легендарного маяка). Изыскания Г. Жонде носили оттенок охранных раскопок: на месте старинных кладок планировалось строительство волнорезов для новой гавани. Ученый подготовил интересный доклад, снабженный зарисовками памятника с лодки и расчетом его площади. Разведочные погружения позволили уточнить хронологию развития города, что было особенно важно ввиду отсутствия письменных источников об исследуемом гидросооружении [5: с. 11].

Следующий серьезный этап подводно-археологических изысканий пришелся на 1960-е годы. В 1961 году краевед Камель Абу эль Садат, интересующийся древностями Александрии, также в районе форта Кайт-Бей обнаружил скульптуру длиной 7 метров и весом около 25 тонн. По всей видимости, находка представляла собой статую Исиды, покровительницы мореплавателей, некогда венчавшую вершину маяка. Сегодня она находится в саду Морского музея Александрии [6: с. 171]. В 1968 году инициатор проекта Камель Садат, получивший грант Юнеско, пригласил геолога В. Нестерова и археолога Х. Фрост, которым удалось создать комплексный план местности и нанести на него обнаруженные под водой архитектурные фрагменты. Английский специалист Хонор Фрост, будучи участницей первых подводно-археологических экспедиций под руководством Ж.И. Кусто, в 1970-х годах опубликовала достаточно проработанные и развернутые результаты исследований в акватории Александрии в журнале *Nautical Archaeology* [15].

Появление профессиональных организаций подводной археологии, помноженные на технологический прогресс, позволили в 1990-е годы на качественно ином уровне возобновить изучение подводного наследия Египта. В 1994 году Жак Ив Ампер, возглавлявший Центр исследований Александрии, приступил к разведочным погружениям с целью локализации маяка. За два полевых сезона археологами было обнаружено несколько сотен артефактов: скульптура Птолемея в царском одеянии, сфинксы с именами фараонов, колонны, капители, а также каменные блоки весом до 75 тонн каждый. В последующем Ж.И. Ампер предположил также нахождение античной библиотеки и музея в затопленной нынче территории близ форта [10: с. 50].

В 1980-е годы француз Франк Годдио инициировал создание Европейского института подводной археологии (IEASM). Одной из стратегических задач организации значится изучение наследия затопленных памятников Александрии. С целью реализации проекта в городе разместились постоянно действующая партия института. Необходимо отметить прекрасное техническое оснащение французской экспедиции: переоборудованное для нужд археологии судно Princess Duda, современные образцы высокоточной техники для поиска и обработки артефактов, долгое время находившихся вне воздействия кислорода. В то же время отсутствие специального образования у руководителя института вызвало резкую критику мировой научной общественности, не допускающей перспективу доверить раскопки археологической жемчужины дилетанту, пусть с независимым финансированием и благородными целями. Компромисс был достигнут, когда господину Годдио удалось нанять в штат IEASM профессиональных археологов с безупречной научной репутацией, а документальное сопровождение раскопок становилось прерогативой специальной комиссии Оксфордского университета. В настоящее время среди штатных сотрудников института числятся и представители России.

Наиболее масштабные раскопки археологи Европейского института осуществляют в акватории, где в древности находился остров Антиродос и где культурный слой датируется начиная с VII в. до н. э. Страбон в «Географии» (XVII, I, 9) дает следующее описание острова: «...островок Антиродос, с лежащей перед нами искусственной дамбой, царским дворцом и маленькой гаванью» [13: с. 733]. Под водой французским исследователям удалось обнаружить колонны из красного гранита, статую жреца, голову мужчины (предположительно, Марка Антония), двух сфинксов, изображающих, по всей видимости, фараонов из династии Птолемеев, останки погибшего парусного судна. Предположение, что здесь располагался дворец Клеопатры, до настоящего времени остается доминирующим [6: с. 186]. В ходе двухсторонних переговоров с египетским правительством с целью организации подводного музея на месте раскопа было решено не поднимать обнаруженные артефакты весом более 500 кг. Поскольку исследуемые крупногабаритные фрагменты зачастую были снабжены элементами эпиграфики, подводные археологи апробировали метод

снятия копий изображений и надписей посредством отливки слепков под водой. Фасадная сторона памятника с нанесенным изображением зачищается, после чего на растянутую ткань наносится слой гибкого силикона. Ткань опускается на исследуемый объект и жестко фиксируется прессовочным блоком. После завершения процесса полимеризации смеси в руках специалистов оказывался гибкий слепок, зеркально идентичный надписи. Необходимо отметить однородность применяемого метода с работами российских коллег при изучении затопленных петроглифов в бассейне Онежского озера, где в конце минувшего столетия был разработан способ снятия копий на полиэтиленовую пленку протиркой графитом и использованием фотофиксации при боковой подсветке [12: с. 161].

Параллельно с 1980-х годов ведутся планомерные раскопки в акватории залива Абу-Кир. В 1983 году экспедиция, сформированная французским специалистом по морскому праву Жаком Дюма, обнаружила на дне залива останки кораблей флота Наполеона, потопленного англичанами в 1798 году. В руки археологов попали пушечные ядра, фрагменты амуниции и личного оружия, предметы быта моряков и корабельного оборудования. Штат экспедиции Дюма насчитывал более полусотни специалистов, в распоряжении которых было все необходимое оборудование. Масштабность проекта позволила французским археологам провести точное картографирование раскопа с помощью раскинутой пластмассовой сетки квадратного сечения. Обнаруженные в ходе размывки грунта предметы были зарисованы на месте нахождения, а в дальнейшем подняты на поверхность для проведения реставрационных работ. В обозримом будущем данные находки, общим числом более двух тысяч единиц хранения, послужат для формирования основного фонда планируемого к постройке военно-морского музея.

Отдельного интереса заслуживает трехмачтовый транспортный парусник «Патриот», прославившийся прежде всего своими пассажирами — большой группой знаменитых ученых из Парижа, снабженный современными на момент похода научно-техническими приборами, необходимыми для всесторонних опытов, анализов и наблюдений. В результате боя с Нельсоном «Патриот» со всем оборудованием ушел на дно, чтобы в конце концов обрести свое второе рождение уже в 1986 году, когда его останки удалось обнаружить сотрудникам экспедиции Дюма. В настоящий момент работы по локализации и обследованию останков парусного судна нового времени, отождествляемого с «Патриотом», находятся в прерогативе изысканий российских археологов, результаты которых будут своевременно освещены в специализированной прессе.

В 2003 году Г.А. Белова сформировала подводный отряд для изучения историко-культурного наследия акватории Александрии. Русской археологической миссии ЦЕИ РАН выделили для осуществления практической деятельности район общей площадью свыше 80 га, раскинувшийся к западу от форга Кейт-Бей до мыса Агами [1: с. 46]. Принимающая сторона — Высший совет по древностям (SCA) — высказала серьезную озабоченность проверкой данных столетней

давности, опубликованных Г. Жонде, что и послужило первоочередной целью для российских специалистов. В то же время стратегическая задача по работе на объектах кораблекрушений не снимается с повестки дня.

На техническом обеспечении экспедиции находится гидролокатор бокового обзора (ГБО) Klein-3000 [2: с. 13]. За годы проведенных изысканий обследована большая часть закрепленной акватории, результаты деятельности сотрудников центра серьезно обогатили копилку знаний о жизни Александрии в изучаемый период. В своей практике археологи используют положительно зарекомендовавший себя в России радиусный метод ведения подводных разведок, а также благодаря соседству специалистов из Франции и Польши перенимают опыт раскопок, апробированный западными коллегами. Хорошая техническая оснащенность экспедиции позволяет на самом серьезном уровне заниматься исследовательской деятельностью при главенствующем принципе *poli posere* — «не навреди». Научная значимость деятельности россиян неоднократно подчеркивалась зарубежными партнерами. Многообразие форм международных проектов в свете практического применения подводно-археологической деятельности в ранге одной из составляющих научно-технического сотрудничества [14: с. 209] способствовало успешной защите двух кандидатских диссертаций египетскими специалистами в Москве¹.

Полевой сезон 2015 года был посвящен уточнению координат затопленных памятников в акватории Александрии. Совместно с российскими археологами работали представители Египетского совета по охране древностей. Для датировки исследуемых объектов на борт были подняты останки стрелкового оружия, стеклотара, фрагменты бортовой (металлической) обшивки кораблей. Благодаря маркировке на доньшке бутылок из-под шампанского было установлено их французское происхождение и датировка концом XVIII века, что служит дополнительным источником к данным лабораторных исследований.

К сожалению, случившаяся трагедия в небе над Синайским полуостровом в октябре 2015 года и последующие за авиакатастрофой изменения во внешне-политическом курсе России и других стран остановили проекты культурно-гуманитарного характера до момента создания необходимых условий безопасности нахождения в Египте граждан других государств. Тенденции последнего времени вселяют оптимизм, что все взаимные договоренности, принятые на официальном уровне, будут реализованы и международное научное сотрудничество в области подводно-археологических изысканий в Египте будут продолжены.

¹ *Ахмед Самех Рамзес Салех Фаттох*. Культурные аспекты торговых связей Египта со странами Красноморского бассейна, Индии и Китая в I–XVI вв. н. э.: дис. ... канд. культурологических наук: 24.00.01. М., 2005. 217 с.; *Ибрагим Аттия Дарвич Ибрагим*. Эллинистическая Александрия как синтез культур Востока и Запада: в свете подводно-археологических исследований: дис. ... канд. культурологических наук: 24.00.01. М., 2005. 250 с.

Литература

1. Белов А.А. Большой порт греко-римской Александрии по современным археологическим данным // Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и средневековье: сб. науч. трудов. М.: 2009. С. 32–53.
2. Белов А.А. Подводно-археологические разведки Центра египтологических исследований РАН в Александрии, Египет // Вопросы подводной археологии. 2014. № 5. С. 5–15.
3. Березин А.А. Изучение памятников подводно-культурного наследия в дореволюционной России // Вестник ТГПУ. 2016. № 9. С. 59–63.
4. Кисельников А.Б. Античное кораблекрушение как археологический комплекс // Античный мир и археология. 2011. № 15. С. 379–386.
5. Косолобова Е., Толмачева Е. 1700 лет под водой // Новый Акрополь. 2002. № 6. С. 9–17.
6. Лебединский В.В. Новые методы изучения истории. Письменные и изобразительные источники по истории Египта и подводная археология: дис. ... канд. истор. наук. М., 2000. 263 с.
7. Писаревский Н.П. История античного мореплавания: проблемы, решения, перспективы // Вестник ВГУ. 2007. № 2. С. 59–69.
8. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1994. 672 с.
9. Поршнев В.П. Эkleктизм как мировоззрение интеллектуальной элиты птолемеевской Александрии // Вестник СПбГУКИ. 2011. № 3. С. 104–115.
10. Поршнев В.П. Сакральное пространство Александрийского музея: этапы формирования // Вопросы музеологии. 2011. № 1. С. 47–56.
11. Ребизов О.Г. Археологические исследования в Александрии Египетской: проблемы и перспективы // Христианское чтение. 2011. № 5. С. 119–137.
12. Савватеев А.Ю. Вечные письма (наскальные изображения Карелии). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. 464 с.
13. Страбон. География. М.: Ладомир, 1994. 943 с.
14. Шугуров М.В. Перспективы реализации международно-признанных культурных прав человека в условиях глобализации научно-технологического прогресса // Вестник СГЮА. 2012. № 5. С. 200–215.
15. Honor Frost. When is a wreck not a wreck? // International Journal of Nautical Archaeology and Underwater Exploration. 1976. № 2. P. 101–105. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1095-9270.1976.tb00944.x/full> (дата обращения: 25.04.2017).

Literatura

1. Belov A.A. Bol'shoj port greko-rimskoj Aleksandrii po sovremenny'm arheologicheskim dannym // Kul'tura Egipta i stran Sredizemnomor'ya v drevnosti i srednevekov'e: sb. nauch. trudov. M.: 2009. S. 32–53.
2. Belov A.A. Podvodno-arxeologicheskie razvedki Centra egiptologicheskix issledovanij RAN v Aleksandrii, Egipet // Voprosy' podvodnoj arxeologii. 2014. № 5. S. 5–15.
3. Berezin A.A. Izuchenie pamyatnikov podvodno-kul'turnogo naslediya v dorevolucionnoj Rossii // Vestnik TGPU. 2016. № 9. S. 59–63.
4. Kisel'nikov A.B. Antichnoe korablenkrushenie kak arxeologicheskij kompleks // Antichnyj mir i arxeologiya. 2011. № 15. S. 379–386.

5. *Kosolobova E., Tolmacheva E.* 1700 let pod vodoj // *Novy'j Akropol'*. 2002. № 6. S. 9–17.
6. *Lebedinskij V.V.* Novy'e metody' izucheniya istorii. Pis'menny'e i izobrazitel'ny'e istochniki po istorii Egipta i podvodnaya arxeologiya: dis. ... kand. istor. nauk. M., 2000. 263 s.
7. *Pisarevskij N.P.* Istoriya antichnogo moreplavaniya: problemy', resheniya, perspektivy' // *Vestnik VGU*. 2007. № 2. S. 59–69.
8. *Plutarx.* Sravnitel'ny'e zhizneopisaniya: v 2 t. T. 2. M.: Nauka, 1994. 672 s.
9. *Porshnev V.P.* E'klektizm kak mirovozzrenie intellektual'noj e'lity' ptolemeevskoj Aleksandrii // *Vestnik SPbGUKI*. 2011. № 3. S. 104–115.
10. *Porshnev V.P.* Sakral'noe prostranstvo Aleksandrijskogo museya: e'tapy' formirovaniya // *Voprosy' muzeologii*. 2011. № 1. S. 47–56.
11. *Rebizov O.G.* Arxeologicheskie issledovaniya v Aleksandrii Egipetskoj: problemy' i perspektivy' // *Xristianskoe chtenie*. 2011. № 5. S. 119–137.
12. *Savvateev A.Yu.* Vechny'e pis'mena (naskal'ny'e izobrazheniya Karelii). Petrozavodsk: KarNCz RAN, 2007. 464 s.
13. *Strabon.* Geografiya. M.: Ladomir, 1994. 943 s.
14. *Shugurov M.V.* Perspektivy' realizacii mezhdunarodno-priznanny'x kul'turny'x prav cheloveka v usloviyax globalizacii nauchno-texnologicheskogo progressa // *Vestnik SGYuA*. 2012. № 5. S. 200–215.
15. *Honor Frost.* When is a wreck not awreck? // *International Journal of Nautical Archaeology and Underwater Exploration*. 1976. № 2. P. 101–105. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1095-9270.1976.tb00944.x/full> (data obrashheniya: 25.04.2017).

A.A. Berezin

**Underwater Archaeological Research in Alexandria,
as an Object of Interdisciplinary International Cooperation
in the Field of the Study of Cultural and Historical Heritage**

This paper is intended to highlight the topic of development of underwater and archaeological activities in the waters of Alexandria, Egypt. Chronology of expedition activity is given against the background of progress in the development of diving equipment. The author characterizes the historiography of the issue, the prerequisites for the emergence and critically adjusted trends of development of the branch in general. An assessment of the state of affairs in the issue of international cooperation is given on the example of the Centre for Egyptological Research of the Russian Academy of Sciences (Moscow).

Keywords: egyptology; underwater archeology; international cooperation.